

Ноздрина А. С. Глагольно-именные словосочетания немецкого языка (*stehen, stellen, schließen, fassen + Nomen*) через призму концептуальных схем / А. С. Ноздрина // Научный диалог. — 2020. — № 10. — С. 128—141. — DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-128-141.

Nozdrina, A. S. (2020). German Verbal-Nominal Phrases (*stehen, stellen, schließen, fassen + Nomen*) through the Prism of Conceptual Schemes. *Nauchnyi dialog*, 10: 128-141. DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-128-141. (In Russ.).

УДК 811.112.2'37

DOI: 10.24224/2227-1295-2020-10-128-141

ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫЕ СЛОВСОЧЕТАНИЯ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА (*STEHEN, STELLEN, SCHLIESSEN, FASSEN + NOMEN*) ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ СХЕМ

© Ноздрина Анастасия Станиславовна (2020), orcid.org/0000-0001-5417-9462, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры немецкого языка, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации» (Москва, Россия), nozdrina@list.ru.

Рассматриваются устойчивые глагольные сочетания немецкого языка с точки зрения когнитивной лингвистики. В качестве исследуемого материала представлены устойчивые глагольные сочетания, построенные по типу «глагол + (предлог) + существительное». Автор останавливается на четырех глаголах немецкого языка (*stehen, stellen, schließen, fassen*) и возможных с ними комбинациях. Рассматриваемые примеры объединены в группы, где при одном глаголе употребляются различные существительные, как правило, абстрактного характера. Предпринимается попытка проанализировать концептуальные схемы, моделирующие фрагменты окружающей действительности, и выявить образы, которыми оперирует носитель немецкой лингвокультуры. Исследование образной составляющей устойчивых глагольных сочетаний позволяет классифицировать их по концептуальным основаниям, а именно выделить метафору «контейнер» и пространственную метафору. Автор останавливается также на концептуальной метафоре объективации. Особое внимание уделяется не только семантике отдельных компонентов глагольных словосочетаний (глагол, предлог и существительное), но и грамматическим характеристикам лексем. Проведенный анализ дает возможность говорить о наличии в немецкой лингвокультуре базовых универсальных представлений, оформленных в виде концептуальных схем. Изучаемые концептуальные схемы позволяют наглядно продемонстрировать тезис о том, что абстрактные явления часто получают осмысление через конкретно-чувственные образы.

Ключевые слова: устойчивые глагольные сочетания; концептуальная схема; концептуальная метафора; образ; пространственная метафора; контейнер; концептуальная метафора объективации; концептуализация; предлог; абстрактное существительное.

1. Концептуальная метафора. Терминологическое многообразие. Постановка проблемы

Проводя исследования в рамках предлагаемой статьи, мы соглашаемся с известным тезисом, что все многообразие лексико-грамматических средств языка для описания какого-либо абстрактного явления может быть сгруппировано вокруг одного базового понятия, присутствующего в лингвокультуре. Таким базовым поня-

тиям терминологический аппарат когнитивной лингвистики присваивает обозначение *концептуальная метафора* или *образная схема*. Отметим, что категория «образ» может трактоваться широко и использоваться в различных научных областях: культурологии, филологии, лингвистике, литературоведении и др. Мы же ограничимся пониманием образа как языкового образа — наглядного представления, созданного языковыми средствами. (*Sprachbild* — 1. Jede anschauliche Vorstellung, die mit sprachlichen Mitteln erzeugt wird) [Kleines Wörterbuch der Stilkunde, 1977, S. 103] (*Языковой образ* — 1. Любое яркое представление, созданное с помощью языковых средств) (здесь и далее перевод наш. — А. Н.).

Понятие метафоры в лингвистике, как известно, получает трактовку в контексте двух разных подходов: стилистического и литературоведческого (где метафора выступает как троп) и когнитивного (как концептуальная метафора).

Понятие «концептуальная метафора», предложенное Дж. Лакоффом, претерпело с развитием когнитивной науки изменения, и в трудах различных исследователей можно обнаружить множество вариантов его интерпретации. В когнитивной лингвистике известно большое количество сложных ментальных структур. Все они так или иначе призваны описать и структурировать знания человека, его видение мира. К основополагающим явлениям когнитивной лингвистики можно отнести *когнитивные сферы* Р. Леннекера [Langacker, 1991], *ментальные пространства* Ж. Фоконье [Fauconnier, 1985], *концептуальные метафоры* Дж. Лакоффа и М. Джонсона [Лакофф и др., 2008], *фреймы* и *фреймовую семантику* Ч. Филлмора [Филлмор, 1988]. Все эти структуры позволяют систематизировать процессы концептуализации и категоризации ментальных процессов с помощью схем и моделей.

Среди синонимичных, смежных с концептуальной метафорой понятий находят такие явления, как метафорический концепт, концептуальное основание, концептуальная схема, образная схема и прочие [Беляевская, 2002; Берестнев, 2002; Воронина, 2012; Булыгина и др., 2000; Зыкова 2011; Кубрякова, 1999; Лакофф, 2011; Рахилина, 2010].

В рамках предлагаемой работы мы остановимся на понятиях «концептуальная схема» и «образ» (он выступает концептуальным основанием метафоры).

Говоря о способах реализации в английском языке концептуальной метафоры, Дж. Лакофф приводит в качестве примеров большое количество фразовых глаголов. Анализ опубликованных работ, посвященных систематизации фразовых глаголов английского языка и предлогов английского языка с точки зрения концептуализации с их помощью пространства, показал, что научные исследования на материале английского языка представлены в большем количестве [Богданова, 2006; Логинова, 2004; Маляр, 2001], чем исследования, посвященные глагольным и предложным конструкциям немецкого языка, которые исследовались мало.

В связи с этим актуальным видится обращение к глаголам немецкого языка. Таким образом, в фокусе внимания оказались устойчивые глагольные сочетания, образованные по модели «глагол + существительное» (*feste Nomen-Verb-Verbindungen*). В подобных словосочетаниях при одном глаголе позиция актанта может замещаться разными абстрактными существительными. Приводимые устойчивые

глагольные сочетания исследуются в отношении их образной составляющей, ставится задача определить роль каждого компонента устойчивого сочетания в создании общей концептуальной схемы. Ввиду того, что разнообразие устойчивых сочетаний с глаголом велико, мы ввели ограничение материала исследования по критерию присутствия в составе анализируемых устойчивых сочетаний следующих глаголов: *sitzen, setzen, schließen, fassen*.

2. Устойчивые глагольные сочетания: виды и компоненты

Устойчивые словосочетания немецкого языка имеют разнообразную классификацию. Так, М. Д. Степанова, И. И. Чернышева приводят множество классов устойчивых словосочетаний, из них выделяются, в числе прочих, фразеологические единицы (Phraseologische Einheiten), среди них — глагольные фразеологизмы (Verbale Phraseologismen) (*den Mund halten, den Kopf waschen, ins Gras beißen, die Beine unter die Arme nehmen* / держать язык за зубами, устроить кому-либо головомойку, отчитать, сыграть в ящик, прибавить шагу), субстантивные фразеологизмы (Substantivische Phraseologismen), наречные фразеологизмы (Adverbiale Phraseologismen) и фразеологизированные сочетания (Phraseologisierte Verbindungen) [Степанова и др., 2005, с. 213—217]. Фразеологизированные сочетания являются наиболее многочисленной группой в рамках всего пласта устойчивых словосочетаний. Они также представляют для нас интерес ввиду следующих их особенностей: *Von den phraseologischen Verbindungen unterscheiden sie sich durch eine serielle Verknüpfbarkeit der semantisch transformierten Konstituente, z. B. jmdm. Achtung, Anerkennung, Bewunderung, Lob, Verehrung, Beifall, Dank zollen* [Степанова и др., 2005, с. 213] (От фразеологических сочетаний они отличаются возможностью многократно присоединять компонент, который может быть каждый раз разным с семантической точки зрения, например: *оказывать кому-либо уважение, высказывать признание, восхищение, похвалу, выказывать почет, выразить одобрение, благодарность* (здесь и далее перевод наш. — А. Н.).

Сочетаемость отдельных компонентов таких устойчивых выражений уже исследовалась В. Н. Телия: внимание автора концентрировалось на возможных способах комбинации отдельных элементов с акцентом на явлении коннотации [Телия, 1981].

Так, М. Д. Степанова и И. И. Чернышева рассматривают это явление на примере сочетаний с глаголом *genießen*: *So verbindet sich die übertragene Konstituente „genießen“ nur mit Lexemen, die eine denotativ-referentielle Besonderheit aufweisen, und zwar: jmds. Vertrauen, Achtung genießen, bei jmdm. hohes Ansehen, jmds. Schutz genießen* [Степанова и др., 2005, с. 214] (Таким образом, компонент *genießen* «наслаждаться, пользоваться» связан только с лексемами, у которых обнаруживаются коннотативно-референтные особенности, а именно: *пользоваться чьим-либо доверием, пользоваться авторитетом, чьей-либо защитой*). Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что значимую роль играют семантические классы участвующих в словосочетании существительных, а также их коннотативное значение.

Устойчивые сочетания с указанными глаголами чаще всего строятся по модели «глагол + абстрактное существительное». Авторами отмечается следующее:

Der eigentliche Träger der Semantik ist in dieser Verbindung das Substantiv, das Verb dagegen erscheint „bedeutungsleer“, es büßt seinen semantischen Eigenwert ein und behält nur noch seine syntaktische Funktion [Там же, с. 215] (Непосредственным носителем значения в таких сочетаниях является существительное, глагол же, наоборот, выступает как семантически пустой компонент, то есть теряет свое собственное значение и выполняет только синтаксическую функцию).

В качестве объекта исследования методом сплошной выборки были выделены фразеологизированные глагольные словосочетания (Phraseologisierte Verbverbindungen) и описательные глагольные конструкции (Streckformen), обнаруживающие способность присоединять к одному и тому же глаголу различные абстрактные существительные с помощью предлога и без него. Основным критерием отбора глагола послужила частотность его употребления (по статистике электронной версии словаря Дуден [Duden, 2008]) и семантика глагола, позволяющая сделать предположение о том, что она будет лежать в основе образования концептуальной метафоры объективации и формирования пространственного значения в рамках рассматриваемого словосочетания.

3. Компоненты устойчивых сочетаний. Семантическое наполнение

На наш взгляд, вопрос о семантической пустоте глагола все же является дискуссионным. Если предположить, что глагол в сочетании семантически пуст, то гипотетически эти глаголы:

- а) взаимозаменяемы, любой глагол может быть употреблен в словосочетании;
- б) невозможно было бы найти закономерности их употребления с теми или иными существительными.

При этом очевидно, что существительные в устойчивых сочетаниях играют значимую с точки зрения семантики роль. Однако мы предполагаем, что все компоненты, участвующие в устойчивом словосочетании (глагол + (предлог) + существительное), привносят свое значение, никакой из компонентов не может быть абсолютно пустым. Открытым остается лишь вопрос о том, какой из компонентов является первостепенным по значимости для формирования общего образа, определяющим выбор остальных компонентов устойчивого сочетания. Так, например, о важности предлогов для формирования пространственной концептуальной схемы см.: [Воронина, 2012; Кубрякова, 1999; Логинова, 2004; Маляр, 2001].

Вопрос о семантической наполненности каждого из компонентов словосочетания или препозициональной группы также поднимался нами в статье «Концептуальное наполнение предлогов», где в центре внимания находился предлог и затрагивался вопрос взаимного влияния предлога и употребляемого с ним существительного. В таких случаях трудно рассматривать компоненты в отрыве один от другого, поскольку только вместе они складываются в единый образ, что доказывает неслучайность связи этих компонентов [Ноздрина, 2015].

4. Методология исследования. Пути формирования образа

В рамках предлагаемой работы анализ проводился в три этапа: в первую очередь были выбраны глаголы, участвующие в устойчивых словосочетаниях, по-

скольку они являются постоянным, неизменным компонентом; после этого осуществлялся анализ существительных и попытка вычлениить семантические группы употребляемых с глаголом существительных; затем определялась роль предлога и его значение; на заключительном этапе анализа уточнялось одно из значений глагола, участвующее в формировании общего метафорического значения.

Мы обращаемся только к глагольным фразеологизмам, а также к описательным глагольным конструкциям (*Streckformen*), не уточняя нюансы классификации и статуса цитируемых устойчивых глагольных сочетаний, поскольку их классификация не является нашей основной задачей. *Die Bedeutung der verbalen Phraseologismen entsteht infolge der semantischen Transformation variabler Syntagmen bzw. Wortverbindungen, die primär die metaphorische Bezeichnungsübertragung darstellt* [Степанова и др., 2005, с. 183] (Важным для нас является замечание, согласно которому значение глагольных фразеологизмов возникает вследствие семантической трансформации различных синтагм или словосочетаний, которые являют собой изначально метафорический перенос). В данном случае авторами описывается явление метафоры и метафорического переноса как тропа, то есть метафоры в ее классическом литературоведческом и стилистическом понимании. Мы же предпринимаем попытку изучить концептуальную схему, лежащую в основе пространственной метафоры и рассмотреть устойчивые глагольные сочетания в отношении их группировки по классическим концептуальным основаниям: «контейнер», «верх — низ» (ориентационная или пространственная метафора). Ориентационные метафоры (или пространственные метафоры) связаны с представлением о нахождении нашего тела в пространстве и соотношениях его с объектами действительности. Это, в частности, соотношения «верх — низ», «внутри — снаружи»; сознание ориентировано наверх, бессознательное — вниз, счастье соответствует верху, печаль — низу, предсказуемые будущие события — наверху (и впереди), хорошее ориентировано наверх, плохое — вниз [Лакофф и др., 2008, с. 35].

Анализ устойчивых сочетаний показал, что они способны образовывать в сознании реципиента различные пространственные схемы, а многие абстрактные существительные могут представляться в виде предмета, который можно взять, поместить, переместить, стоять перед ним или находится под ним. Однако, отмечает Дж. Лакофф, концептуализация с помощью пространственных категорий (через опыт общения с объектами и веществами) имеет свои пределы. В связи с этим Дж. Лакофф вводит понятие «онтологической метафоры», отображающей восприятие событий, деятельности, эмоций, идей и им подобных явлений как «материальных сущностей, веществ». Вслед за Дж. Лакоффом мы в рамках предлагаемой работы используем понятия материальной сущности, контейнера и сложной пространственной схемы. Иными словами, мы наблюдаем процесс объективации. В несколько более узкой трактовке этот термин можно обнаружить в концепции Е. Г. Беляевской, которая говорит о «концептуальной метафоре объективации» (подразумеваемая модель «произвести объектное действие с предметом») на примере выражений *give place to something / someone take the rap for someone* [Беляевская, 2015, с. 17].

5. Устойчивые сочетания с глаголом *stehen* (стоять)

Глагол *stehen* образует с абстрактными существительными и предлогами устойчивые конструкции: *unter Druck / Beobachtung / dem Einfluss / Verdacht stehen; zur Verfügung stehen, zur Diskussion stehen, zur Auswahl stehen; in Verbindung stehen, an der Spitze stehen* (находиться под давлением / наблюдением, влиянием, быть в распоряжении, стоять на обсуждении / обсуждаться, быть представленным на выбор, находиться в связи, находиться на вершине / во главе).

Существительные в структуре перечисленных выражений по своей семантике тяготеют к обозначению процесса, что обусловлено акциональностью глагола, от которого они образованы (подробнее о типах глаголов и их акциональности см: [Brinkman, 1962; Bußmann, 2008, S. 18, 151; Duden, 2009; Helbig u.a., 2001; Schendels, 1988]), и подвержены объективации — могут представляться как объект, как-либо размещенный относительно других объектов. Это задано семантикой употребляемого предлога *unter* (*под*) — в таком случае объекты, обозначенные перечисленными существительными, находятся как бы сверху, над тем, кто выступает субъектом действия.

В сочетании с предлогом *zu* (*к*) также фиксируется пространственная метафора, но в данном случае в горизонтальной проекции: *zur Auswahl, Diskussion, Verfügung stehen*. Существительные в сочетании с данным предлогом показывают, что предстоит объекту в ближайшем будущем, — в соответствии с тезисом Дж. Лакоффа: «предсказуемые будущие события — наверху / впереди» [Лакофф и др., 2008, с. 35].

Пространственная метафора получает в лингвистических работах различные наименования: *образная схема*, реже — *пространственная схема, пространственная модель, пространственная структура*. Эти термины обычно уточняются указанием на частную модель: «*верх — низ*», «*внутри — снаружи*», «*наверху / впереди*» и т. д. [Беляевская, 2002, с. 384—393; Воронина, 2012, с. 55; Гак, 2000, с. 127—135; Кубрякова, 1999, с. 3—12; Лакофф и др., 2008, с. 53—59;].

Таким образом, предполагается активность субъекта действия, с одной стороны, и вовлеченность в процесс, обозначаемый абстрактным существительным, с другой стороны. В приводимых нами примерах можно увидеть иллюстрацию и горизонтальной (впереди — позади), и вертикальной (верх — низ) пространственной схемы.

Поскольку глагол *stehen* является непереходным, объект как бы *предоставлен* *к чему-либо, готов к дискуссии, находится в распоряжении (готов к дискуссии / выбору)*. Можно предположить, что этому также способствует статичность как базовый компонент значения глагола *stehen*. Анализ его словарных дефиниций показал, что значение статичности и пребывания в том или ином состоянии будет так или иначе присуще всем словосочетаниям с этим глаголом.

В данном контексте снова в центре внимания находится вопрос, какой из компонентов устойчивого сочетания является основой для создания образа. Это может быть существительное, вызывающее в сознании реципиента определенный образ и требующее употребления глагола, связанного именно с этим образом, например, образ «контейнер» связан с глаголами *находиться внутри чего-либо* или *входить*

куда-либо, также это может быть глагол, определяющий выбор существительного, обозначающего, например, эмоцию, состояние, задачу и т. д., или предлог, конкретизирующий пространственное значение (находится *под*, *в*, *над*, стоять *перед* чем-то). На данном этапе исследования можно сделать вывод о том, что они обуславливают друг друга.

6. Устойчивые сочетания с глаголом *stellen* (ставить)

Переходность глагола *stellen* — исключительно важная грамматическая категория для формирования метафоричности — обуславливает значительные возможности этого глагола в образном осмыслении абстракций. Рассматриваемые глагольные конструкции с глаголом *stellen* также можно поделить на две группы: с участием предлога и беспредложные конструкции.

В беспредложных конструкциях существительное реализует функцию объекта, условно указывая на «предмет, который можно *поставить*»: *Ansprüche / Antrag / Forderung / Frage / Aufgabe usw. stellen* (выдвигать претензии, запрос, требование, вопрос, поставить задачу).

Формированию такого значения способствует категория переходности глагола. Е. И. Шендельс отмечает, что метафорой в грамматике «можно считать перенос грамматической формы с одного вида отношений на другой с целью создания образности» [Шендельс, 2006, с. 210], и показывает это явление на разнообразных примерах метафорического переноса в грамматике: через нарушение избирательности допустимых существительных при переходных глаголах тематических групп слов. Таким образом, в создании образности участвуют на равных правах лексика и грамматика. Цитируя В. Каверина: «... он играл теперь чудо этих яблонь и острое чувство надежды, восхищения, которое испытывали люди, пришедшие сюда и ставшие частью этого сада» [цит. по Шендельс, 2006 с. 215], — автор иллюстрирует, каким образом грамматическими средствами (через оппозицию переходность / непереходность глагола) может порождаться метафорическое значение.

Отметим, что все существительные в составе выражений с глаголом *stellen* принадлежат к отвлеченной лексике (абстракциям), а с точки зрения семантики они связаны с ментальной деятельностью человека, при этом благодаря глаголу *stellen* метафорически представлены как предметы материального мира в соответствии с «концептуальной метафорой объективации».

С позиции теории концептуальной метафоры, представление явлений действительности в качестве конкретных объектов возможно через метафору канала связи (идеи — это объекты, языковые выражения — это вместилища, коммуникация — это послание) [Лакофф и др., 2008, с. 31], в свою очередь, опыт обращения с материальными объектами создает основу для «онтологических метафор, т. е. способов восприятия событий, деятельности, эмоций, идей и т. п., как материальных сущностей и вещей» (например, разум — это машина, душа — это хрупкий объект) [Там же, с. 49]. Онтологические метафоры исключительно многообразны и дают возможность сконцентрировать внимание на различных особенностях ментального опыта.

7. Предложные конструкции с глаголом *stellen* (ставить)

Данные конструкции содержат предлоги *in*, *unter*, *zu* (в, под, к).

В предложных конструкциях (например: *zur Diskussion stellen* / дословно «к дискуссии ставить», ср. рус. *ставит* / *выдвигать на обсуждение*) действие, описываемое глаголом, направлено не на объект, названный стоящим рядом существительным, а на объект, который подразумевается валентностью «кого / что» ввиду переходности глагола: *etwas in Aussicht / unter Beweis / zur Diskussion / in Rechnung / unter Strafe / zur Verfügung, in Frage stellen, jemanden zur Rede stellen* (обещать кому-либо что-либо, доказывать, выдвигать на обсуждение, оплатить что-либо, преследовать по закону, предоставить в распоряжение, сомневаться, потребовать объяснений).

Однако процесс объективации происходит уже в связке глагола с дополнением, над которым совершается действие: *Man stellt etwas in Aussicht; Man stellt etwas /j-n zur Rede, Man stellt etw. zur Diskussion* (что-либо кому-либо обещать, призвать кого-либо к ответу/потребовать объяснений, выдвигать что-либо на обсуждение).

Отдельным объектом исследования может быть семантика дополнения, употребляемого в перечисленных устойчивых сочетаниях (*etwas zur Diskussion stellen, etwas steht unter Strafe*) (что-либо обсуждать, подвергнуть наказанию), что, однако, не является задачей предлагаемой статьи, но представляет большой интерес для дальнейших исследований. Перечисленные предлоги вместе с глаголом *stellen* позволяют представить взаимоотношения дополнения и абстрактного существительного как объектов в пространстве. Как уже говорилось выше, объект находится *перед чем-то*, что ему предстоит.

В этих примерах обнаруживается подтверждение той идеи, что в образной интерпретации предстоящее (временная категория) находится либо впереди, либо наверху (пространственные категории). Это подвид ориентационной метафоры [Лакофф и др., 2006 с. 35, 39].

В конструкциях с предлогом *zu* представляется горизонтальная проекция. Пространственная схема, конструируемая при помощи предлога *zu*, где подчеркивается значение «предстоящее событие — впереди», складывается в том числе из значений упомянутого предлога: пространственного значения, значения цели и результата действия, значения направления и конечного пункта движения.

Также можно утверждать, что эмоциональные состояния описываются в терминах контейнера, то есть некоего пространства, в котором человек находится, в которое его можно *поместить* и *из которого он выходит*. То же обнаруживается на материале русских устойчивых сочетаний: метафора контейнера эксплуатируется при описании эмоционального состояния. В свою очередь, чувства концептуализуются в языке как объекты в пространстве. Приведенные примеры и анализ предлогов, которые «являются концептуальным основанием для пространственных отношений» [Кубрякова, 2000, с. 84], подкрепляют идею о том, что можно выявить закономерности в употреблении предлогов с обозначениями эмоциональных состояний и чувств. Подробнее об этом см.: [Булыгина и др. 2000, с. 277—287; Ноздрина, 2015, с. 78; Падучева, 2000, с. 244, Подлеская и др., 2000, с. 98—107].

Особенности концептуализации результатов ментальной деятельности человека в качестве объекта (то есть объективацию ментального опыта) можно рассмотреть и на примерах с глаголами *fassen* и *schließen*.

8. Устойчивые выражения с глаголами *fassen* и *schließen* (хватать и заключать)

Глагол *fassen* (в своем прямом значении ‘хватать что-либо’) сочетается с такими существительными, как *Ehre, einen Beschluss, einen Entschluss, einen Gedanken, Vertrauen zu jmdm., etw., Mut fassen usw.* (заключить брак, принять решение, задать с мыслью, проникнуться доверием, набраться мужества).

Как правило, это отглагольные существительные, обозначающие ментальную деятельность, для осуществления которой требуются моральные силы и эмоциональные затраты.

Глагол *fassen* позволяет говорить о представлении моральных переживаний, чувств, мыслей как предметов.

Глагол *schließen* проявляет себя в сочетаниях с существительными, обозначающими тот или иной вид взаимоотношений двух сторон или этап, к которому эти взаимоотношения подходят: (*Freundschaft, Frieden, Vertrag, Ehe, einen Bund, Bekanntschaft, Kompromiss schließen usw.*) (‘заключить дружбу, мир, договор, брак, союз, знакомство, компромисс’ и т. д.). Общим семантическим центром для выражений, в составе которых есть глаголы со значениями ‘заключать, вступать’ и ‘закрывать’, является смысл ‘принять решение’. Абстрактные представления (отношения, чувства) концептуализуются как конкретные материальные объекты, над которыми можно совершить такие действия, как *заклЮчить, закрыть*.

10. Выводы

В результате исследования немецкоязычного материала удалось установить следующее:

1. Рассмотренные устойчивые немецкие глагольные словосочетания вызывают в сознании реципиента определенные образы, что свидетельствует о наличии в языке концептуальных метафор, таких как метафора контейнера, концептуальная метафора объективации, метафора расположения объекта в пространстве относительно других объектов.

Пространственная соотнесенность объектов в образной структуре рассмотренных примеров имеет горизонтальную проекцию (*zur Diskussion stehen*), где один объект находится перед другим (таким образом проходит процесс концептуализации предстоящего события как объекта), или вертикальную проекцию (*unter Druck stehen*), когда один объект находится под другим.

2. Грамматические и лексические значения слов в составе устойчивых выражений в равной степени участвуют в актуализации ментальных структур при функционировании в речи фразеологизированных глагольных словосочетаний. Грамматические характеристики языковых единиц, образующих словосочетание, необходимо рассматривать наравне с лексическими компонентами (переходность /

непереходность глаголов *stehen, stellen, fassen, schließen*; акциональность глагола, от которого образовано существительное, включенное в состав словосочетания).

3. Образы контейнера, перемещаемых предметов, пространственных объектов формируются за счет взаимодействия значений всех компонентов, задействованных в словосочетании: существительных, глаголов, предлогов (при их наличии).

4. Анализ включенных в словосочетания существительных показал, что они принадлежат к категории абстрактных (отвлеченных), а в рамках устойчивых выражений с рассмотренными глаголами приобретают дополнительные смысловые оттенки и воспринимаются реципиентом как обозначения объектов в пространстве (*Ansprüche, Forderungen, Aufgabe, Diskussion, Verfügung, Rede* и др.).

5. В процессе концептуализации эмоций и чувств прослеживается закономерность, согласно которой эмоциональные состояния представляются как контейнер, а чувства — как объекты в пространстве.

6. Описываемые концептуальные метафоры и образы, вызываемые ими в сознании реципиента, носят универсальный характер, что снова подтверждается проведенным исследованием: в частности, в немецкой лингвокультуре пространственная метафора, метафоры объективации и контейнера относятся к базовым представлениям, включенным в картину мира носителя анализируемого языка.

Источники и принятые сокращения

1. *Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5., überarbeitete Auflage.* Herausgegeben von der Dudenredaktion. — Dudenverlag Mannheim — Leipzig-Wien-Zürich, 2003. — 1892 S.
2. *Duden. Die Grammatik. 8. Auflage.* Dudenverlag, Mannheim, 2009. — 763 S.
3. *Kleines Wörterbuch der Stilkunde / Siegfried Krahl, Josef Kurz // VEB Bibliographisches Institut Leipzig.* Leipzig, 1977. — 141 S.
4. *Lexikon der Sprachwissenschaft / Bußmann H. (Hrsg.) unter Mitarbeit von Hartmut Lauffer // 4., durchgesehene und bibliographisch ergänzte Auflage.* — Kröner, Stuttgart, 2008. — S. 18, 151.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Баранов А. Н.* Предисловие редактора / А. Н. Баранов // Дж. Лакофф, М. Джонсон. Метафоры, которыми мы живем. — Москва : УРСС, 2004. — С. 7—21.
2. *Беляевская Е. Г.* Когнитивные критерии выделения литературного жанра / Е. Г. Беляевская // С любовью к языку : сборник научных трудов. Посвящается Е. С. Кубряковой. — Москва-Воронеж : ИЯ РАН, Воронежский государственный университет, 2002. — С. 384—393.
3. *Беляевская Е. Г.* Фрейм, концепт, концептуальная метафора — синонимы? (о соотношении и взаимодействии методов когнитивной лингвистики) / Е. Г. Беляевская // Вестник МГЛУ. — 2015. — Выпуск 22 (733). — С. 9—20.
4. *Берестнев Г. И.* Концептуализация параметров пространственности в русском языковом сознании / Г. И. Берестнев // Семантика языковых единиц и категорий в диахронии и синхронии : сборник научных трудов. — Калининград : Издательство Калининградского государственного университета, 2002. — С. 36—43.
5. *Болдырев Н. Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики / Н. Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2004. — № 1. — С. 18—36.
6. *Богданова С. Ю.* Концептуализация и реконцептуализация пространственных отношений (схема «контейнер») / С. Ю. Богданова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2006. — № 1 (007). — С. 69—80.

7. Булыгина Т. В. Перемещение в пространстве как метафора эмоций / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелов // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 277—289.
8. Воронина Т. М. Образная схема «граница» и ее лексические репрезентации в русском языке : модификации пространства / Т. М. Воронина // Вестник Балтийского федерального университета имени И. Канта. — 2012. — Выпуск 8. — С. 54—59.
9. Гак В. Г. Пространство вне пространства / В. Г. Гак // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 127—134.
10. Зыкова И. В. Концептуальные основания семиотики английских фразеологизмов, обозначающих вербальную коммуникацию / И. В. Зыкова // Вопросы когнитивной лингвистики. — 2011. — № 4 (029). — С. 26—35.
11. Кубрякова Е. С. О понятиях места, предмета и пространства / Е. С. Кубрякова // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 84—93.
12. Кубрякова Е. С. Семантика в когнитивной лингвистике (о концепте контейнера и формах его объективации в языке) / Е. С. Кубрякова // Известия АН. Сер. литературы и языка. — 1999. — Т. 58, № 5—6. — С. 3—12.
13. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи : Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1 : Разум вне машины / Дж. Лакофф ; перевод с английского И. Б. Шатуновского. — Москва : Гнозис, 2011. — 512 с.
14. Лакофф Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон ; перевод с английского ; под редакцией и с предисловием А. Н. Баранова. — Изд. 2-е. — Москва : Издательство ЛКИ, 2008. — 256 с.
15. Логинова Е. Г. Концептуальное соотношение пространства и времени в семантике английских предложных сочетаний : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / Е. Г. Логинова. — Москва, 2004. — 251 с.
16. Мальяр Т. Н. Концептуализация пространства и семантика английских пространственных предлогов и наречий : диссертация ... доктора филологических наук : 10.02.04 / Т. Н. Мальяр. — Москва, 2001. — 390 с.
17. Ноздрина А. С. Концептуальное наполнение предлогов / А. С. Ноздрина // Вопросы гуманитарных наук. — 2015. — № 6. — С. 75—85.
18. Падучева Е. В. Пространство в облики времени и наоборот (к типологии метонимических переносов) / Е. В. Падучева // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 239—255.
19. Подлесская В. И. «Лицом к лицу» / В. И. Подлесская, Е. В. Рахилина // Логический анализ языка. Языки пространств. — Москва : Языки русской культуры, 2000. — С. 98—108.
20. Рахилина Е. В. А был ли концепт? Контейнер и содержимое в русском языке / Е. В. Рахилина // Лингвистика конструкций. — Москва : Азбуковник, 2010. — С. 219—249.
21. Степанова М. Д. Лексикология современного немецкого языка = Lexikologie der deutschen gegenwartssprache / М. Д. Степанова, И. И. Чернышева. — Москва : Академия, 2005. — 256 с. — ISBN 5-7695-2310-7.
22. Телия В. Н. Типы языковых значений / В. Н. Телия // Связанное значение слова в языке. — Москва : Наука, 1981. — 253 с.
23. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 23. Когнитивные аспекты языка. — Москва : Прогресс, 1988. — 320 с.
24. Шендельс Е. И. Грамматическая метафора / Е. И. Шендельс // Избранные труды : К 90-летию со дня рождения Е. И. Шендельс / составитель Л. А. Ноздрина. — Москва : МГЛУ, 2006. — С. 204—219.
25. Brinkmann H. Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkman. — Düsseldorf, 1962. — 654 S.

26. Fauconnier G. *Mental Spaces : Aspects of meaning construction in natural language* / G. Fauconnier. — Cambridge, Mass : MIT Press, 1985.

27. Helbig G. *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht* / G. Helbig, J. Buscha. — Langenscheidt, Berlin / München / Wien / Zürich / New York, 2001. — 654 S.

28. Lakoff G. *Women, Fire, and Dangerous Things : What categories reveal about the mind* / G. Lakoff. — Chicago : The University of Chicago Press, 1990. — 614 p.

29. Langacker R. *Concept, Image and Symbol : The Cognitive Basis of Grammar* / R. Langacker. — Berlin—New York : Mouton de Gruyter, 1991.

30. Schendels E. *Deutsche Grammatik : Morphologie, Syntax, Text* / E. Schendels // Учебник для институтов и факультетов иностранных языков — 3-е издание, исправленное. — Москва : Высшая школа, 1988. — 416 с.

GERMAN VERBAL-NOMINAL PHRASES (*STEHEN, STELLEN, SCHLIESSEN, FASSEN* + NOMEN) THROUGH THE PRISM OF CONCEPTUAL SCHEMES

© Anastasia S. Nozdrina (2020), orcid.org/0000-0001-5417-9462, PhD in Philology, Senior Lecturer, Department of German Language, Federal state autonomous institution of higher education “Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs Russian Federation” (Moscow, Russia), nozdrina@list.ru.

The article deals with the fixed verb combinations of the German language from the point of view of cognitive linguistics. As the material under study, fixed verb combinations are presented, built according to the type “verb + (preposition) + noun”. The author dwells on four German verbs (*stehen, stellen, schließen, fassen*) and possible combinations with them. The examples under consideration are combined into groups where different nouns are used with one verb, usually of an abstract nature. An attempt is made to analyze conceptual schemes that model fragments of the surrounding reality and to identify the images that the carrier of the German linguistic culture operates with. The study of the figurative component of fixed verb combinations allows us to classify them on conceptual grounds, namely to single out the metaphor “container” and the spatial metaphor. The author also dwells on the conceptual metaphor of objectification. Particular attention is paid not only to the semantics of individual components of verbal phrases (verb, preposition and noun), but also to the grammatical characteristics of lexemes. The analysis performed makes it possible to speak about the presence in the German linguistic culture of basic universal concepts, designed in the form of conceptual schemes. The studied conceptual schemes make it possible to clearly demonstrate the thesis that abstract phenomena are often comprehended through concrete-sensory images.

Key words: fixed verb combinations; conceptual diagram; conceptual metaphor; image; spatial metaphor; container; conceptual metaphor of objectification; conceptualization; preposition; abstract noun.

MATERIAL RESOURCES

Bußmann, H. (Hrsg.) (2008). *Lexikon der Sprachwissenschaft*. In: 4, *durchgesehene und bibliographisch ergänzte Auflage*. Kröner, Stuttgart. S. 18, 151. (In Germ.).

Duden. Deutsches Universalwörterbuch. 5., überarbeitete Auflage. Herausgegeben von der Dudenredaktion. (2003). Dudenverlag Mannheim — Leipzig-Wien-Zürich. 1892 S. (In Germ.).

Duden. Die Grammatik. 8. Auflage. (2009). Dudenverlag, Mannheim. 763 S. (In Germ.).

Krahl, S., Kurz, J. (1977). *Kleines Wörterbuch der Stilkunde*. In: *VEB Bibliographisches Institut Leipzig*. Leipzig. 141 S. (In Germ.).

REFERENCES

Baranov, A. N. (2004). Predislovie redaktora [Editor’s Preface]. In: Lakoff, Dzh., Dzhonson, M. *Metaphory, kotorymi my zhivym* [Metaphors that we live]. Moskva: URSS. 7—21. (In Russ.).

- Belyayevskaya, E. G. (2002). Kognitivnyye kriterii vydeleniya literaturnogo zhanra [Cognitive criteria for selecting a literary genre]. In: *S lyubovyu k yazyku* [With love for language]. Moskva-Voronezh: IYa RAN, Voronezhskiy gosudarstvennyy universitet. 384—393.
- Belyayevskaya, E. G. (2015). Freym, kontsept, kontseptualnaya metafora — sinonimy? (o sootnoshenii i vzaimodeystvii metodov kognitivnoy lingvistiki) [Frame, concept, conceptual metaphor — synonyms? (on the correlation and interaction of methods of cognitive linguistics)]. *Vestnik MGLU* [Vestnik of MSLU], 22 (733): 9—20. (In Russ.).
- Berestnev, G. I. (2002). Kontseptualizatsiya parametrov prostranstvennosti v russkom yazykovom soznanii [Conceptualization of spatial parameters in Russian language consciousness]. In: *Semantika yazykovykh yedinit i kategorii v diakhronii i sinkhronii: sbornik nauchnykh trudov* [Semantics of language units and categories in diachrony and synchrony : collection of scientific papers]. Kaliningrad: Izdatelstvo Kaliningradskogo gosudarstvennogo universiteta. 36—43. (In Russ.).
- Boldyrev, N. N. (2004). Kontseptualnoye prostranstvo kognitivnoy lingvistiki [Conceptual space of cognitive linguistics]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 1: 18—36. (In Russ.).
- Bogdanova, S. Yu. (2006). Kontseptualizatsiya i rekontseptualizatsiya prostranstvennykh otnosheniy (skhema «konteyner») [Conceptualization and reconceptualization of spatial relations (“container” scheme)]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 1 (007): 69—80. (In Russ.).
- Brinkmann, H. (1962). *Deutsche Sprache. Gestalt und Leistung*. Düsseldorf. 654 S. (In Germ.).
- Bulygina, T. V., Shmelov, A. D. (2000). Peremeshcheniye v prostranstve kak metafora emotsiy [Moving in space as a metaphor of emotions]. In: *Logicheskyy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 277—289. (In Russ.).
- Fauconnier, G. *Mental Spaces: Aspects of meaning construction in natural language*. Cambridge, Mass: MIT Press.
- Fillmor, Ch. (1988). Freymy i semantika ponimaniya [Frames and semantics of understanding]. In: *Novoye v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics], 23. *Kognitivnyye aspekty yazyka*. Moskva: Progress. 320 p. (In Russ.).
- Gak, V. G. (2000). Prostranstvo vne prostranstva [Space outside space]. In: *Logicheskyy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 127—134. (In Russ.).
- Helbig, G., Buscha, J. (2001). *Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht*. Langenscheidt, Berlin / München / Wien / Zürich / New York. 654 S. (In Germ.).
- Kubryakova, E. S. (2000). O ponyatiyakh mesta, predmeta i prostranstva [On the concepts of place, subject and space]. In: *Logicheskyy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 84—93. (In Russ.).
- Kubryakova, E. S. (1999). Semantika v kognitivnoy lingvistike (o kontsepte konteynera i formakh yego obyektivatsii v yazyke) [Semantics in cognitive linguistics (on the concept of a container and forms of its objectification in language)]. *Izvestiya AN. Ser. literatura i yazyka* [Bulletin of the Academy of Sciences. Literature and Language Series], 58 (5—6). 3—12. (In Russ.).
- Lakoff, G. (1990). *Women, Fire, and Dangerous Things: What categories reveal about the mind*. Chicago: The University of Chicago Press. 614 p.
- Lakoff, Dzh. (2008). *Metaforyy, kotorymi my zhivym* [Metaphors that we live]. Moskva: Izdatelstvo LKI. 256 p. (In Russ.).
- Lakoff, Dzh. (2011). *Zhenshchiny, ogon' i opasnyye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii. Kniga 1: Razum vne mashiny* [Women, fire, and dangerous things: What

- categories of language tell us about thinking. Book 1: the Mind outside the machine]. Moskva: Gnozis. 512 p. (In Russ.).
- Langacker, R. (1991). *Concept, Image and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin—New York: Mouton de Gruyter.
- Loginova, E. G. (2004). *Kontseptualnoye sootnosheniye prostranstva i vremeni v semantike angliyskikh predlozhnykh sochetaniy*: PhD Diss. [Conceptual correlation of space and time in the semantics of English prepositional combinations: PhD Diss.]. Moskva. 251 p. (In Russ.).
- Malyar, T. N. (2001). *Kontseptualizatsiya prostranstva i semantika angliyskikh prostranstvennykh predlogov i narechiy*: Doct. Diss. [Conceptualization of space and semantics of English spatial prepositions and adverbs: Doct. Diss.]. Moskva. 390 p. (In Russ.).
- Nozdrina, A. S. (2015). Kontseptualnoye napolneniye predlogov [Conceptual filling of prepositions]. *Voprosy gumanitarnykh nauk* [Questions of the Humanities], 6: 75—85. (In Russ.).
- Paducheva, E. V. (2000). Prostranstvo v oblichii vremeni i naoborot (k tipologii metonimicheskikh perenosov) [Space in the guise of time and Vice versa (to the typology of metonymic transfers)]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 239—255. (In Russ.).
- Podlesskaya, V. I., Rakhilina, E. V. (2000). «Litsom k litsu» [“Face to face”]. In: *Logicheskiy analiz yazyka. Yazyki prostranstv* [Logical analysis of language. Languages of spaces]. Moskva: Yazyki russkoy kultury. 98—108. (In Russ.).
- Rakhilina, E. V. (2010). A byl li kontsept? Konteyner i soderzhimoye v russkom yazyke [Was There a concept? Container and content in Russian]. In: *Lingvistika konstruktivnykh konstruktsiy* [Linguistics of constructions]. Moskva: Azbukovnik. 219—249. (In Russ.).
- Schendels, E. (1988). Deutsche Grammatik: Morphologie, Syntax, Text. In: *Uchebnik dlya institutov i fakultetov inostrannykh yazykov*. Moskva: Vysshaya shkola. 416 s. (In Germ.).
- Shendel's, E. I. (2006). Grammaticheskaya metafora [Grammatical metaphor]. In: *Izbrannyye trudy: K 90-letiyu so dnya rozhdeniya E. I. Shendel's* [Selected works: the 90th anniversary of the birth of E. I. Sandals]. Moskva: MGLU. 204—219. (In Russ.).
- Stepanova, M. D., Chernysheva, I. I. (2005). *Leksikologiya sovremennogo nemetskogo yazyka* [Lexicology of the modern German language]. Moskva: Akademiya. 256 p. ISBN 5-7695-2310-7. (In Russ.).
- Teliya, V. N. (1981). Tipy yazykovykh znacheniy [The types of the language values]. In: *Svyazannoye znacheniye slova v yazyke* [The associated meaning of a word in the language]. Moskva: Nauka. 253 p. (In Russ.).
- Voronina, T. M. (2012). Obraznaya skhema «granitsa» i yeye leksicheskiye reprezentatsii v russkom yazyke: modifikatsii prostranstva [The figurative scheme “border” and its lexical representations in the Russian language: modifications of space]. *Vestnik Baltiyskogo federalnogo universiteta imeni I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant], 8: 54—59. (In Russ.).
- Zykova, I. V. (2011). Kontseptualnyye osnovaniya semiotiki angliyskikh frazeologizmov, oboznachayushchikh verbalnyuyu kommunikatsiyu [Conceptual foundations of semiotics of English phraseological units denoting verbal communication]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki* [Questions of cognitive linguistics], 4 (029): 26—35. (In Russ.).